пример для потомства! Но поелику не изменили они ни вере, ни отечеству, то сим бедствием своим дали нам образ, достойный подражания, посея в души поздних родов своих то мужество, которым в последствии времен истреблено царство Батыево, и развалины страшного его Касальгана, в пределах астраханских находящияся, доказывают ныне только тщету несправедливых завоеваний. Но если бы предки наши отступились от веры, охладели в любви к отечеству и верности к государям, тогда уже Россия давно бы не была Россиею. Заключим изречением Соломона: Нет ничего новаго под солнцем!».[11]

Образ гордой рязанской княгини и позднее волновал Державина. В 1810 г. в Званке он написал стихотворение «Добродетель». Оно было сочинено, как свидетельствует приписка под заглавием (зачеркнутая), «по спору, в котором с одной стороны утверждали, что нет добродетели, что она только существует мечтательно и условно». Державин называет добродетель «солью земли» и среди прочих исторических примеров добродетели упоминает Евпраксию:

Царицы — верных жен примеры:
Вершит свой Евпраксия рок.[12]

В феврале 1809 г. Державин сообщал И. И. Дмитриеву, что послал трагедию «Евпраксия» В. И. Нелидову: «Вы удивитесь и, верно, скажете про меня, что я под старость рехнулся с ума, пустившись по неизвестной мне поныне дороге в храм Мельпомены; но что делать от безделья? Оды уже наскучили; итак я хотел испытать русскую пословицу: смелым Бог владеет. Пусть господа ваши критики ценят, как хотят, но дело уже сделано».[13] В июне того же года Евгений Болховитинов писал Державину из Вологды: «Трагедию Евпраксию перечитавши возвращу в<аше>му в<ысоко> пр<евосходительству> с моею благодарностию осенью. Монологи Евпраксины весьма характерны, а патриотизм разлит по всей трагедии разительнейшими чертами, которыя могут пристыдить нас в нынешнее время. . .»[14]

Державин очень хотел видеть «Евпраксию» на сцене. По рассказу С. П. Жихарева, А. А. Шаховской, которому драматические произведения Державина не нравились, не принимал трагедию Державина к постановке, ссылаясь на большие затраты, необходимые для устройства ее декораций. Тогда Державин, потеряв терпение, предложил поставить трагедию на свой счет. Шаховской вынужден был согласиться, потребовав от автора сделать в пьесе некоторые изменения и сокращения. Назревал новый конфликт. Однако дело уладил И. А. Дмитревский. Он убедил Державина, что трагедия хороша, в ней нет ничего, что можно было бы переменить, и посоветовал Державину поставить ее на

---

[11] Там же. 1867. Т. 4. С. 298.
[12] Там же. 1866. Т. 3. С. 56, 59.
[13] Там же. 1871. Т. 6. С. 197.
[14] См.: Там же. С. 198.